

Department of Folkloristics
Estonian Literary Museum

**Traditions and Innovations
in Contemporary Society II**
Estonian-Lithuanian joint seminar

*****

ABSTRACTS

September 29, 2008
Tartu

Compiler: Piret Voolaid

Language editors: Nikolay Kuznetsov, Kait Tamm

Layout: Maris Kuperjanov

Organized in the framework of state financed programme “Narrative aspects of folklore. Power, personality and globalization”, SF 0030181s08.

ISBN 978-9949-446-21-6 (electronic publication)

© Authors

Department of Folkloristics at the Estonian Literary Museum

EKM Teaduskirjastus

On Monday, 29 September 2008, the joint seminar of Estonian and Lithuanian scholars of folklore is held in the main hall of the Estonian Literary Museum. The aim of the seminar “Traditions and Innovations in Contemporary Society II” is to provide the folklore scholars of these two countries a thorough overview of the theoretical and application tendencies in the Estonian and Lithuanian folklore studies. The seminar is organized by the Dept. of Folkloristics, Estonian Literary Museum, and working languages of the seminar are English and Russian. Information and abstracts are available at

<http://www.folklore.ee/rl/fo/konve/2008/eelt>

The first Estonian-Lithuanian joint seminar “Traditions and Innovations in Contemporary Society” was held in October 2006 at the Institute of Lithuanian Literature and Folklore. Information and abstracts are available at

<http://www.folklore.ee/rl/fo/konve/leedu06/>

On Phraseology in the Language Use of Estonian Youth

Anneli Baran

In my paper I will discuss the material sent to the Estonian Literary Museum as response to the campaign for collecting school lore carried out in early Spring 2007 in Estonia. Under the topic “Jokes” in the general questionnaire, schoolchildren were asked to write quips, catchwords or repartees (including those from TV commercials), and proverb parodies. As a result of the collection, material was submitted by 2,800 schoolchildren (age 10–18) from 71 Estonian schools. In addition to the traditional filling out of the questionnaire sheets, responses could be sent electronically, through the webpage set up for this very purpose.

The last school lore collection was organised by the folklorists at the Estonian Literary Museum 15 years ago, but throughout this time a lot has changed in the society and the abrupt social changes are understandably reflected in the language and culture. A new generation has emerged and this explains why the mindset and language of today’s youth is greatly influenced by means of mass communication, especially the WWW.

Some Estonian linguists have warned that communicating in the online environment not only makes the language use more loose but through that foreign loan words and expressions (mostly of English origin) will enter the Estonian language. Currently it seems that the threat is still a distant one: the expressions of Estonian schoolchildren still mostly belong to the Estonian culture area. Nevertheless, it has to be agreed that globalisation has clearly influenced the language use of children.

Некоторые вопросы географического распространения прибалтийско-финских пословиц

Арво Крикманн

В 1964–1985 гг. финско-эстонская рабочая группа паремиологов под руководством известного финского фольклориста Матти Кууси подготовила сопоставительное издание самых известных общих пословиц прибалтийско-финских народов. Первый результат этого совместного проекта – *Proverbia septentrionalia: 900 Balto-Finnic Proverb Types with Russian, Baltic, German and Scandinavian Parallels* (FF Communications No. 236, Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia; далее: PS) – был издан в 1985 г. В его вводную часть вместе с другими материалами вошел также статистический анализ под заглавием “The connections between the Balto-Finnic and non-Balto-Finnic materials” (PS, стр. 29–36; ср. также более пространную версию данного анализа: *Some Statistics on Balto-Finnic Proverbs* (Preprint KKI-36, Tallinn, 1985)).

PS не исчерпывает весь общий пословичный репертуар прибалтийско-финских народов. В него вошла только приблизительно одна треть всех имеющихся в материалах-источниках параллелей, к тому же именно самая продуктивная, самая стереотипная, самая “обще-европейская” часть, в PS не отражаются менее продуктивные, более локальные – а тем самым наиболее интересные в чисто прибалтийско-финском контексте – пласты материала.

После выхода PS Матти Кууси, к сожалению, завершил свое участие в проекте, в результате чего проект попал в застой на почти десять лет. К счастью, опять-таки, благодаря финансовой помощи Фонда открытой Эстонии (Avatud Eesti Fond), Фонда финской культуры (Suomen Kulttuurirahasto) и Финской Академии (Suomen Akatemia), в 1994 г. оказалось возможным возобновить проект, продолжить работу над ним и к 2000 г. довести ее практически до конца. Но опубликование двух добавочных томов PS по тем или иным причинам

затянулось до нынешнего времени. В данный момент рукопись содержит все нужные (финские, карельские, эстонские, водские, вепсские, ливские; русские, балтские (в основном: латышские), немецкие и скандинавские (в основном: шведские)) параллели, находится в стадии технического редактирования и шансы на издание этих томов в скором будущем можно считать как никогда хорошими.

По сравнению с изданным в 1985 г. первым томом PS, естественно изменились также количественные, статистические данные корпуса (в том числе в плане географического распространения). С учетом этой дополненной и обновленной информации, в моем докладе вкратце затрагиваются следующие аспекты географического распространения прибалтийско-финских пословиц:

- 1) теснота “внутренних” связей между отдельными прибалтийско-финскими материалами;
- 2) относительная доля русских, латышских, немецких и шведских параллелей в пословичном материале разных прибалтийско-финских народов;
- 3) относительная доля влияния пословиц прибалтийско-финских, а также неприбалтийско-финских соседей в пословичных фондах всех эстонских приходов в отдельности;
- 4) парадоксы, вытекающие из открытого Матти Кууси “закона золотого фонда” и связь этого закона с известным законом Зипфа.

К вопросу о традиционности и новизне некоторых фольклорных явлений (на примере “писем по цепи”)

Повилас Крикшюнас

Побуждением к данному выступлению послужили все усиливающиеся в обыденной жизни рассуждения о традиционном и современном фольклоре. Часто они как бы противопоставляются друг другу как разные формы фольклорного творчества. Наличие различий в способах распространения и формах существования, этике и эстетике, проблематике сюжетов неоспоримо. Но при встрече с так называемым модерном приходится усомниться в необходимости столь резкого противопоставления и внимательней проследить развитие конкретного явления. Бронислава Кербелите, изучающая литовские анекдоты, утверждает, что при классификации старые и новые сюжеты живут рядом и дружно. Французские исследователи Emanuel Taïeb, Florian Dauphin и др. не находят больших структурных и тематических различий между электронными и традиционными слухами. Автор настоящего выступления занимается изучением “писем по цепи”. Многие из них тоже можно рассматривать как разновидность слуха. Накопленный за последние годы архив и изучение опубликованных текстов подводят к мысли не о качественном скачке материала, а скорей о пробелах в собирательской работе целых десятилетий. Именно они являются главным препятствием в изучении развития конкретного жанра.

Размышления докладчика иллюстрируются текстами сказаний взрослых, детей и образцами накопленных писем.

Детские рисунки как часть детского фольклора

Довиле Кулакаускаене

В XIX веке появилась тенденция рассматривать визуальный материал как объект гуманитарных и социологических исследований. Чтобы помочь решить глобальные и локальные проблемы XXI века, создаются документальные фильмы, организуются выставки фотографий визуальной антропологии и анализируются другие визуальные проявления современной культуры.

Возникает вопрос: какую пользу может извлечь для себя исследователь-фольклорист из зафиксированного изображения? В наши дни объектами изучения фольклора всё чаще становятся различные способы самовыражения человека или отдельных субкультурных групп – в поле зрения исследователей попадает фольклор байкеров, парашютистов, студентов и детей. Визуальное самовыражение современного человека в этих новых областях исследований занимает такое же важное место, как и передаваемый из поколения в поколение фольклорный текст песни или предания. Визуальная интерпретация, как и другие сенсорные ощущения, обоснована культурно и исторически. Рисунки отражают определенные схемы мышления, на которые повлияли различные внешние факторы: воспитание в семье, общение с друзьями или средства массовой информации. Речь часто заслоняет собой визуальные аспекты культуры.

Как правило, мы расспрашиваем людей о деталях произошедших событий. А почему бы нам не попросить изобразить это на листе бумаги?

Визуальный материал точно так же поддаётся анализу, как и словесная информация. Это был бы специфический разбор рисунка, прочтение которого напоминает герменевтический анализ картины, а именно поиск смысла изображения, его истоки.

Мы можем научиться сопоставлять определенные образы с соответствующими им значениями благодаря социо-культурному окружению.

Наше подсознание инкорпорировано в общее поле архетипов, поэтому человеческое мышление подвластно определенным

стереотипам. Особенно это касается детей, которые легче выражают свои глубокие переживания и взгляд на окружающий мир. В детском рисунке отражаются эмоции и внутренний мир ребенка, а это очень хороший способ анализа детского мировоззрения (миропонимания, мировосприятия).

В сообщении дается краткий анализ детских рисунков на тему „Духовный и магический мир детства“ и рассматривается картина мира детства, где центральным является визуальный образ мира, представляющий собой систему графических значений, зафиксированных в детских рисунках, семантика которых культурно обусловлена и в определенной степени архетипична.

Dialogue between Digitization and Folkloristic Research*

Mare Kõiva, Liisa Vesik, Piret Voolaid

According to the basic principles of databases (see Bird & Simmons 2003), scholars' open access to the data is an inescapable precondition of the compilation of databases. Free use of data is axiomatic for non-commercial purposes, especially education and culture. Databases often guarantee the best accessibility, as they provide (i) easy search of material, (ii) open access to data, (iii) quality, authentic material, no fake lore, (iv) access to old and rare records, (v) different types of media, other than text, (vi) easy compatibility with other information, (vii) easy to analyze (or publish) texts.

The presentation aims to provide a short overview of problems connected with folklore databases and digitization projects of different aims, archiving, recording of material, and transforming a raw database used in research into a user-friendly product for the general public.

First, the target audience of folklore databases is folklorists. The primary aim of the majority of databases and digitization processes is using **the data as basic or applied research** in the course of folkloric research projects. At the same time, the data incorporated into a database has been systematized and made publicly available. Folklore or intangible heritage has many different groups of users. The background of users is broader than that of philology, e.g., ethnobotany, ethnoastronomy, ethnomedicine, ethnoveterinary studies, ethnometeorology, researchers of mythology and linguistics, ethnomusicology and folk dance and choreography, popular calendar, archaeology, and so on. The list points to the value of folkloric material to different disciplines, but in addition to academic and simple pragmatic value these texts display an immense cultural value in offering, among other things, artistic experiences. Intangible cultural heritage

---

*Estonian Science Foundation grant No. 6824.

can be easily used in education and it communicates interesting information on a nation's psychology, logic, emotions, and laws.

The material held in the archives constitutes an important source of history and cultural history for a wide range of target groups (writers, artists, cultural activists, teachers, schools, people working in tourist industry, media, etc.). This is why making the intellectual heritage published in print and stored in museums and archives freely available for academic, educational, instructional, tourist, political, and other purposes is an indispensable and urgent task.

Second, **the databases of the Department of Folkloristics** are connected with minor forms of folklore and phraseology, narratives, such as legends and beliefs, humour, written historical lore, ethnobotany/medicine, folk calendar holidays, school lore or regional folklore (such databases are, for example, LEPP, the portal and database of narratives collected from South Estonia, and RADAR, which collects data only about objects that can be measured with GPS and presented in the form of a digital map). A lot of attention has been given to the development of environments for the purposes of reference, in the form of glossaries or encyclopaedias (e.g. in the area of mythology).

Databases can be categorised according to genre typology, theme, and geographical distribution, e.g. (i) a single genre of folklore (riddles, droodles, condundrums, pun, proverbs, phrases, folk tales), (ii) two or more genres of folklore (LEPP, RADAR – various aspects of local lore, Arboretum – information and folklore about trees and tree lore), (iii) material systematized according to one theme (BERTA, Database of Estonian Folk Calendar; HERBA, the database of ethnobotany), (iv) databases or portals compiled according to geographical distribution (LEPP, the Portal of South-Estonian Folklore, RADAR, the interactive cultural-historical digital map available at <http://www.folklore.ee/radar>; Radar 2003).

More distant goals in the work with databases should be merging these in portals or combining databases with other forms of presenting data. For user (and scholarly) needs it is highly important that topical databases of different nations (e.g., on themes of the ritual year, mythology, folk games) be aggregated. Also, there is a need for comparative professional meta sites. So far,

the number of databases meeting all these criteria is insignificant.

Finally, there is another aspect of digitization which mostly concerns the problems of contents: In many cultures, language and mode of presentation is a problem as most of the material is intended for local users and literal and semantic translation is necessary for presenting the material to outsiders.

Current Folkloric Fieldwork in Lithuania: Individual Experiences

Bronė Stundžienė

In the past 5 years, several folklore fieldwork summer sessions have been held in Lithuania. The fieldwork was carried out in two regions: Samogitia and Dzkūkija. All previous fieldwork activities had centered on expanding our folklore archives and reviewing the situation of folklore today. The most recent fieldwork sessions have proved that this is not enough, even though some interesting pieces of old folklore are still to be found, and show that completely new modern fieldwork theories and methodologies are needed. It is time to shift the research focus from folklore itself to the people who create and share it and who do not. Along with new kinds of folklore, accounts of self-expression are being recorded at an increasing rate. These accounts include not only personal life histories, but also personal views on the world and the historical environment. This raises a natural question where folklore starts and ends in these narratives. More than one recent issue of *Tautosakos darbai* (the journal Folklore Studies, published by the Institute of Lithuanian Literature and Folklore) discusses this question. The topic of the geographical distribution of folklore is also very relevant. Attention is drawn on a specific regional cultural landscape (mounds, lakes, rivers, trees, rocks, churches, chapels, cemeteries, crossroads, etc). The paper will also discuss other problems in modern folklore research.

Development Tendencies of Lithuanian Proverbs and Proverbial Sayings

Dalia Zaikauskienė

Along with the changing social and cultural circumstances as well as ethical and aesthetical values, the usage of proverbs also changes in time. Lithuanian researchers, having examined differences in the interpretation of proverbs recorded in the old documents and those surviving till now in the living tradition, the structural semantic peculiarities of the variants constituting the types of proverbs, and having compared the Lithuanian proverbs to their counterparts in other languages, have noticed certain tendencies in the development of the separate types and have discerned common traits of altering form and content of the Lithuanian proverbs, such as emerging of the expanded and antithetic versions, the increasing humorous character, the process of demetaphorization of the artistic image, the appearance of opposite meaning in proverbs, the narrowing of the semantic field, etc.

The most vivid manifestation of modernization in proverbs at the turn of the 20th and 21st century is the remaking and distortion of proverbs, or, in other words, the creation of the so-called anti-proverbs, a particularly popular international phenomenon of the recent decades, in the course of which traditional proverbs are paraphrased (especially in public communication) in order to illustrate certain political and social issues, or simply for entertaining purposes. It is still difficult to say when this wave reached Lithuania, because recording such data became somewhat more active as late as in the last decade of the 20th century.

The paper aims at introducing the most frequent structural patterns employed for creating Lithuanian anti-proverbs and the occurring semantic changes in order to demonstrate the ways by which the universal development tendencies of proverbs affect mechanisms of paraphrasing the traditional proverbs.

Collections of the Lithuanian Folklore Archives and Their Digitization

Rūta Žarskienė

The history of our archives can be traced back to the activities of Lithuanian Science Society (1907–1940), which was established in Vilnius. It actively promoted the collection of folklore as well as attempted to amass the already collected materials in one place where, among other things, the early recordings of Lithuanian folk melodies were made. The second important step in the history of our archives was the founding of the Lithuanian Folklore Archives (1935–1939) in Kaunas. Following the Soviet occupation of Lithuania in 1940, quite a different stage of existence for the Lithuanian Folklore Archives began. In 1952, everything was delivered to the disposal of the Institute of Lithuanian Language and Literature. In 1990, after Lithuania regained independence, the archives was enriched by massive collections, the publication of the periodical *Tautosakos darbai* by the Lithuanian Folklore Archives was renewed, and the publication of monographs and other fundamental editions was continued. At the end of the 20th century, projects of data digitization were launched. In 1998, the creation of the first database of sound recordings was started at the archives. Digital versions of the newly acquired folklore collections, scanned photos and manuscripts, sound recordings, etc. are stored at the electronic archives. Since 2001, a long-term program of preservation and publication of the sound archives has been carried out in the institute. The old recordings from wax cylinders and shellac discs have already been digitized, and the digitization process of magnetic tape recordings has been carried out. All these projects pursue a common goal by making use of local possibilities and those available from various EU projects, to employ modern technology in preserving the unique collections of Lithuanian folklore and facilitating the work of people using them.

Песни зимнего периода как отражение тенденций развития всей мелодики литовских народных песен

Аушра Жичкене

На семинаре будет коротко представлена только что вышедшая из печати книга – академический сборник колядных песен и песен Рождественского поста из серии системного свода-сборника Института литовской литературы и фольклора под общим названием *Литовские народные песни*. В вышедшем томе, работа над которым интенсивно велась целых пять лет, представлена вся разнообразность литовских песен зимнего периода, публикуются научные комментарии, а также две статьи, обобщающие весь материал с филологической и музыковедческой точки зрения. Как раз музыковедческим опытом в связи с этой работой и хочется поделиться со слушателями семинара.

В зимних песнях, словно на маленькой модели, отражаются процессы более широкого масштаба, происходившие когда-то и продолжающиеся до сих пор как в разных регионах Литвы, так и в разных жанрах песен и в общей стилистике мелодики. Напевы песен этого периода фиксируются уже почти 200 лет. Поэтому опираясь на них можно явно представить себе общие тенденции развития мелодики литовских народных песен, проследить путь сужения пласта старейших классических мелодий, их постепенной модернизации, проникновения стереотипов профессиональной музыкальной культуры в исполнительскую манеру традиционного пения и, наконец, завоевания, замены традиционных наследственных напевов новейшими. Но при этом старейшие пласты не исчезают полностью, а время от времени словно пробиваются разными архетипическими фигурами. Это происходит даже в самых современных мелодиях.

The Tradition of Lithuanian Verbal Charms

Daiva Vaitkevičienė

There are three most important genres of verbal magic in Lithuania: *charms* (healing charms, charms for various economic and social reasons – house and livestock protection, love charms, etc.), *divination formulas*, and Lithuanian pagan *prayers* including formulas used when performing rites. The paper aims to discuss the most important characteristics of Lithuanian charms and reveal their connection to the general context of Lithuanian verbal magic.

The *historical* perspective of Lithuanian charms is restricted mainly to the 20th century because of the lack of the manuscript tradition (however, pagan prayers are documented from the 16th century onwards). The *geographical* disposition is more intriguing as typological parallels lead us to Latvia, Estonia, Belarus, Russia, Poland and other countries. The paper discusses both international charm types in the Lithuanian corpus and the most distinctive Lithuanian ones.

The largest part of the Lithuanian charm corpus comprises short texts dominated by a formula such as request, order, threat, wish, curse, etc. In contrast, Christian charms that were introduced into the Lithuanian tradition can be defined as narratives referring to particular episodes of the Bible.

Despite the lack of narrative elements in Lithuanian charms, we can analyze narrative functions of the formulas: According to his approach, a charmer can cure the disease in different ways by extracting it, driving it out, letting it move, transferring, stopping, destroying, or just naming. The peculiarity of Lithuanian charms is the active role of a charmer: it is the charmer him/herself who fights against the disease or other problem. There are only a few charm types (mostly of Christian origin) in which some charmer does nothing except turning to God or saints or some pagan deities for help. The Lithuanian charmer acts in the

shamanic way rather than in a priest-like manner. Two main directions of magic tradition can be discerned in Lithuania: (1) the secret charm tradition and (2) pagan (or Christian) prayers and ritual texts belonging to the public cult.

Notes

Programme

10.00–12.00

Daiva Vaitkevičienė *The Tradition of Lithuanian Verbal Charms*

Dalia Zaikauskienė *Development Tendencies of Lithuanian Proverbs and Proverbial Sayings*

Arvo Krikmann *Некоторые вопросы географического распространения прибалтийско-финских пословиц*

Anneli Baran *On Phraseology in the Language Use of Estonian Youth*

12.00–13.30 Lunch

13.30–15.00

Povilas Krikščiūnas *К вопросу о традиционности и новизне некоторых фольклорных явлений (на примере “писем по цепи”)*

Dovilė Kulakauskienė *Детские рисунки как часть детского фольклора*

Aušra Žičkienė *Песни зимнего периода как отражение тенденций развития всей мелодики литовских народных песен*

15.00–15.30 Coffee break

15.30–17.00

Bronė Stundžienė *Current Folkloric Fieldwork in Lithuania: Individual Experiences*

Rūta Žarskienė *Collections of the Lithuanian Folklore Archives and their Digitization*

Mare Kõiva, Liisa Vesik, Piret Voolaid *Dialogue between Digitization and Contemporary Folkloristic Research*

17.00 Concluding remarks